

Глава 20. Первое возмездие

«Итак: первым делом я должен определиться со стратегией.

В конечном счете, мой дар – «Бессильнейший мира сего». Да, в последнее время я, конечно, зазнался не на шутку, возомнив себя каким-то мощным парнем... Вот только получив назад воспоминания прежнего Кая Хайнэмана, я понял, как глубоко заблуждался.

Во-первых, одними только победами мировым мастером меча не станешь. И вообще, я еще и мира-то не видел! (Прим. пер. дословно «Ну точно лягушка в колодце») Черт, да не я один: в той дыре все с ума посходили!

Во-вторых, этот данж с громким именем «Ордалии Божьи», если хорошенько припомнить, уже не кажется таким уж опасным местом. Даже я, слабак, и то сумел пройти его. Не говоря уже о том, что самые сложные места оказались там пустяковыми, если уж здраво рассудить...

Хм. А вот этот мир как раз не так прост. Четыре Великих Демонических королевства, отряд Отважных, Драконорожденные... Да он битком набит сильнейшими! До того, как ко мне вернулась память, я только и хотел, что сражаться, а теперь вот, как это ни прискорбно, перехотелось напрочь. Хотите сказать, еще недавно я жаждал этой жизни на грани, этих битв насмерть и все такое? Не-не, беру свои слова назад. Таких не знаю.

Как бы то ни было, сейчас лучше всего быть осторожным. И тварями из атласа не бросаться... Ну Фаф, самая сильная из них – другое дело, а Фэн и Девятихвостая еще совсем зеленые, хоть и просились вместе со мной. Но пока что я им строго-настрого приказал сидеть в атласе.

Так, со стратегией определился, теперь... А что теперь делать? А не пойти ли этой мечте стать каким-то там охотником? Уж лучше в кругосветное путешествие отправлюсь...

Нет, лучше сначала решу, как найти выход из этого критического положения, в которое я попал...»

Я и еще двое, не побоюсь этого слова, людей, резко обернулись и посмотрели на стаю зверей, окруживших их со всех сторон.

– Что, больше не побежишь? С виду дохляк, но справился неплохо. Должен сказать, что даже немного запаниковал, когда ты скрылся в том тумане. – Из чащи показался мужчина изящной наружности, одетый в черную робу. Защитным кольцом его окружали звери.

«Хм? Что-то не выглядит он опасным. Хотя в воспоминаниях Кая он был ужасно сильным. Ну, остается лишь проверить!»

- М? Нашел друзей? Вон та с детским личиком ничего. Будет популярна у извращенцев, падких на детей. Что ж, сбудем за хорошие деньги... - глянув на Фафнир, выдал рыжеволосый и мечтательно прикрыл глаза.

- Мой господин, Фаф не по душе этот человек. Хотелось бы его порешить! - предложила Фаф, даже не пытаясь скрыть отвращение.

- Подожди пока, я хочу еще у него кое-что спросить, - ответил я, как всегда поглаживая ее по голове, чтобы успокоить.

«Мне во что бы то ни стало нужно вытащить из него информацию об их «плане». К тому же, Фаф мне теперь как родня. Правильно ли будет доверять ей такое опасное дело?»

- Тогда я пойду! Слабый человечиска, а такой дерзкий! Разве не лучше его убить? - протянул нараспев Дьявольский цыпа Астарот и, натягивая на руки белоснежные перчатки, сделал шаг вперед.

«Ты ж сам слабак, куда ты лезешь?»

- Нет, я сам. Я хочу знать, откуда они такие вылезли, - остановил его я.

- Так хочешь знать, откуда... повылезали эти тараканы? - перепросил Астарот, окинув противников таким взглядом, как будто перед ним стояли неведомые зверушки.

«Вот грубиян... При всем при этом еще и доходяга. Астарот, как и все обитатели того подземелья, совершенно безобидный. Хотя, последнее время моя оценка силы оппонента притупилась...

Из-за чрезмерного роста способностей я тренировался исключительно в «Перчатках Запечатанного Бога», которые резали мои показатели. И такой образ жизни я вел последние несколько десятков тысяч лет. Поэтому, мне кажется, что сейчас я имею склонность занижать расчеты силы противника. Конечно, приблизительно я могу понять, сильный противник или слабый. В частности, слабый, немного слабоватый, очень слабый, не стоит даже разговора, слабый, как муха и так далее.

Вот только когда мой противник - не демон, а человек, тут я своей оценке не доверяю. Что ни говори, а все мои связи с людьми за последние 100000 лет свелись к нулю. Не знаю, по какой шкале их оценивать...

Во всяком случае, этот парень точно не тот, к кому можно относиться с пренебрежением. Я

пойду в полную силу».

Я извлек «Громовую катану» из «Ларца» и обнажил ее.

- Эй ты, ты хоть понимаешь, что происходит? Или от страха совсем рехнулся?

Черных пантер, окружавших мага, было сорок.

«Если воспоминания меня не подводят, то перед тем, как попасть в подземелье, Кай уже мысленно попрощался с жизнью. Но я отчего-то совсем не чувствую тут угрозы. Что ж, нужно провести пробу».

- «Истинное Фехтование Кайрю, Иттору - «Линия смерти»!

Для меня это был самый близкий прием, выполнить который я мог хоть с закрытыми глазами. Как только я произнес заклятье, линия понеслась навстречу зверям. Через секунду от них остались только шматы мяса, разбросанные по земле.

- Э? - рыжеволосый вылупил глаза от ужаса и с потерянным видом уставился на то, что осталось от черных зверей.

«Как и сказал Астарот, они оказались слабаками. А значит... этот мир еще опаснее, чем я предполагал! Неосмотрительность теперь под запретом. Особенно такая, к которой был склонен прежний я, совершавший кучу необдуманных действий, бросающихся в глаза!»

- Ты что-то говорил про план. Не будешь так любезен поделиться с нами?

Среди моих книжек была одна про вежливую пытку. Обычно Фаф имела тенденцию бросаться на книги, которые читал я, но эту я ей не дал, потому что решил, что она повредит ее воспитанию. Хотя сейчас я думаю, что может она и произвела бы на нее положительный эффект.

«Как бы то ни было. Я не силен в пытках, но если причинить сильную боль, он ведь все расскажет? Смотри-ка, у меня есть пара восстанавливающих здоровье штук. Правда, «Панацея» может применяться только на себя, но помимо нее я обнаружил в лабиринте много разных мощных зелий. Много разных...»

- Н-не подходи! Чудовище! - испуганно пролепетал рыжеволосый, изо всех сил сжимая короткий меч своими дрожащими руками.

Ударив обухом, я их переломал.

Кости пробили насквозь кожу на его руках, которые теперь изогнулись в неестественном направлении.

Лесной воздух прошил душераздирающий вопль.

И я воспринял его как сигнал к началу своего допроса.

<http://tl.rulate.ru/book/48886/1252229>